

СОДЕРЖАНИЕ

От стажера до ведьмы.....	3
От кодексов до ритуалов	315
От пистолета до кольца	651

ОТ СТАЖЕРА ДО ВЕДЬМЫ

Посвящается Ольге Линецкой, без помощи которой Ирина не знала бы и десятой части правил, законов и постановлений. Громадное ей спасибо за терпение и внимание.

Оля, без тебя эта книга никогда не была бы написана.

Глава 1

Бывает ли вам страшно?

До истерики, до сведенных судорогой ног, до желания удрать в ближайшие кусты и уподобиться соседской собачке?

Вот Ирине — было. Именно здесь и сейчас. Пальцы дрожали, спина противно взмокла, в желудке разливался холодок, и вообще, хорошо, что она с утра ничего не ела, ее подташнивало. Омерзительные ощущения не проходили, наплевав на все ауто-тренинги.

Чего она так нервничала?

А вот!

Женщина смотрела на самую обычную пятиэтажку и не могла тронуться с места. Уже несколько минут... десятков минут не могла. А минутная стрелка ползла все быстрее и быстрее, скоро она уже опоздает. Она пришла пораньше, но хотела зайти вовремя...

Страшно, как же страшно! Струйка пота скользнула в бюстгальтер, разозлив и заставив двигаться.

Да сколько ж можно?!

Справится. Не укусят ее там, впереди... хотя лучше бы укусили... Страшно... Злость на себя помогла собраться.

Держись, Иришка, — и вперед!

Три ступеньки, серые, старые, выщербленные от времени. Ремонт здесь не проходил давно, очень давно. Не самое заметное учреждение области.

Синяя табличка.

Министерство внутренних дел Российской Федерации

ГУ МВД России по Рязанской области

УВД по г. Кораблик

ОПОРНЫЙ ПУНКТ ПОЛИЦИИ № 4*

Адрес, время работы, дни приема, телефон...

* Рязанская область взята потому, что нравится; название города придумано произвольно, просьба аналогий не проводить. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Да, ей именно сюда.

И — нет, у нее не пропала собака или кошка, у нее нет мужа-алкаша, нет жалобы, она просто идет на стажировку.

Отчего ее так трясет?

Ответа Иришка и сама не знала. Робеем мы перед начальством. Можем не кланяться пулям, но поди, не кланяясь, посиди на собрании, где тебя разбирают по косточкам. Кто же об этом писал? Какой поэт? Не вспомнить, нет, не вспомнить.

Женщина легко дотронулась до ручки, нажала ее вниз. Так легко, и голова совсем пустая, и ноги легко двигаются, только появляется ощущение, что все происходит во сне. Дверь легко поддалась, и Ирина оказалась в маленьком коридоре.

Беленые потолки, выкрашенные масляной краской стены, старый линолеум на полу. Стандартный коридор, как сотни и тысячи других.

Стенды с информацией. Несколько дверей. На одной из них табличка:

*Старший участковый отдела полиции по Свирскому району г. Кораблик,
майор полиции Рягузов Евгений Борисович*

Имя и фамилия Иришке отлично известны, без всяких табличек. Рягузов. Евгений Борисович. К нему-то ей и надо. И девушка постучала в дверь, сначала осторожно, потом чуть посильнее.

— Войдите!

Голос недовольный.

Ну, извините. Полвосьмого утра ему бы быть довольным? Но сам распорядился, вот Ирина и явилась. А так бы и до двенадцати подушку придавить не постеснялась, после учебки-то!

— Разрешите?

— Разрешаю

Мужчина лет сорока пяти смотрит на Ирину таким усталым взглядом, что женщине стыдно за себя становится. Человек явно не спал всю ночь, белки глаз красные, мешки под глазами, а перегара нет. Это не алкоголь, видно работа была.

Седые волосы, некогда русые, а теперь невразумительного цвета, бульдожьи брыли, крупная фигура с некогда могучими мышцами, теперь основательно заплывшими жирком, мятая (что уж там) форма.

Ирине стало его по-человечески жалко.

Кажется, ее приняли за очередного заявителя, а человеку и так плохо.

— Разрешите доложить, стажер, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна прибыла для прохождения службы!

— А-а...

Оценивающий взгляд проходится по Ирине. Она стояла спокойно, хотя чего ей это внешнее спокойствие стоит... не суетиться, не дергаться, не елозить руками или ногами понапрасну, не переступать с места на место, не поправлять юбку, не...

Она спокойна, она уверена в себе, она... черт, какие же привязчивые эти аутотренинги!

Она и так отлично знает, что видит начальник.

Сначала — форму.

Вычищенную, отглаженную, накрахмаленную рубашку с погонами лейтенанта, удобные туфли на каблучке-пятерке, уложенные волосок к волоску рыжеватые пряди.

Нет, не краска.

Конопушки на носу это подтверждают достаточно красноречиво. Да, рыжая. А если приглядеться — то еще и кудрявая. Ничего, тугой хвост и челка отлично решают эту проблему.

В остальном же...

Овал лица — сердечком, глаза большие, серые, нос обычный, деревенский, никакой аристократии там не отмечалось, губы тоже вполне средние.

Сексуальность?

При нынешнем уровне косметологии можно и из коровы королеву сделать, были б деньги на тюнинг. Но у Ирины на лице даже тонального крема нет.

По уважительной причине.

Вечно она забывается, потрет то глаза, то губы, то щеку... вот и получается боевая раскраска племени команчей. На работе это ни к чему. Можно, конечно, и дамы этим всю пользуются, но... потом, когда она освоится и нервничать не будет.

Взгляд идет сверху вниз.

Да, выпуклости там есть. Равно как и вогнутости, все в нужных местах. Хотя и не очень выразительное.

Среднестатистическое.

Опять-таки, не благодаря диетам и гимнастике.

Просто — общага, стипендия и тренировки. Поневоле не отъешься.

Средний рост, средние ноги, Ирина все сделала, чтобы быть обычной. Усредненной. Как все. Начальник смотрит без особого одобрения, но и без порицания. Видимо, худшего ожидал.

— Значит, на стажировку.

— Так точно.

— На полгода.

— Так точно.

— Ладно, присаживайся. Можешь меня звать по имени-отчеству или майором.

Ирина кивнула.

— Спасибо, Евгений Борисович.

Стул был специально, что ли, предназначен для посетителей? Чтобы не задерживались?

Под чью попу его проектировали, неизвестно, но все выпуклости и вогнутости приходились решительно не туда. Еще и чулки порвать можно.

Да, единственное, что Ирина себе позволила, это чулки, а не колготки. И вот не надо тут про эротику. Никто не задумывался, что чулки намного практичнее?

Когда ты рвешь колготки, ты выбрасываешь сразу все.

Когда ты рвешь чулки, ты можешь выкинуть один чулок из пары. А второй-то у тебя останется.

Сексуальность?

А вы знаете, сколько сейчас колготки стоят? Экономия!

— Полгода, значит.

Ирина промолчала. А то он сам не знает?

Как становятся участковыми? Нельзя сказать, что это быстрый и легкий процесс. Вот создается у народа впечатление, что чуть ли не с улицы, пришел, написал заявление, выдали оружие — и крутись, как хочешь.

Ага, два раза!

Не-ет, стать в наше время участковым не так-то легко и просто.

Для начала нужно образование. Юридическое, высшее.

У Ирины, так уж получилось, оно было. Повезло.

Потом надо написать заявление. И не просто так. Нужны рекомендации от сотрудников полиции, не меньше двух человек. Как Ирина пыталась их получить, это отдельная история. Одну-то ей дали сразу, а вот за второй побегать пришлось, да...

Около года идут проверки-согласования-рассмотрения.

Мало ли что?

Мало ли кто?

А тесты? Медкомиссия? Военкомат? Пусть только для мужчин, но есть ведь такое, из песни слова не выкинешь!

Все это только малая часть от нужного. Поверьте, к концу медкомиссий вы навсегда возненавидите всех врачей мира скопом и каждого по отдельности. Чтоб не обидно было.

Чего только одни психологи стоят! Это они в блогах — добрые, а на работе — звери. Хуже крокодилов.

А полиграф?

Не тот, который Полиграфович, а тот, который детектор лжи? А ведь на нем реально тестируют. И чего они там понапишут...

Ирина-то личное дело свое точно не увидит. Не в ближайшие годы.

Жуть жуткая.

А когда все пройдено, начинается учебка. Фактически казарма, где тебя учат всему, что может понадобиться. В том числе и обращению с оружием, и бумажки заполнять, и спецсредства — наручники, дубинки, светошумовые и газовые гранаты, химловушки, средства индивидуальной защиты — бронежилет, противогаз, каска, и... Всего не перечислишь.

И лишь потом тебя допускают на стажировку.

Вот и сидит Ирина сейчас пред светлыми (красный — не темный) начальственными очами. Сидит, глядит...

Стажер — пока еще зверюшка бессловесная. Скажет начальство прыгать и тявкать, ей останется только высоту и громкость уточнять. Хорошо хоть минимальный оклад платят, на овсянку хватит. И койку в общежитии дали.

— Ладно, давай я тебя прикреплю, наверное, к Ивану Петровичу. Пусть возится.

Ирина с готовностью поднялась со стула.

— Только учти, коллектив у нас молодой, вздумаешь хвостом крутить, ничего хорошего не получится.

Ирина молча кивнула. А что тут скажешь? Что мужчины ей в ближайшие лет десять точно не нужны? Не аргумент.

Начальник поглядел с сомнением, но добавлять ничего не стал и потянулся к селектору, обдав Ирину запахом ядреного мужского пота.

Пискнула кнопка.

— Иван Петрович, зайти ко мне.

Через пару минут на пороге кабинета появился мужчина лет сорока, подтянутый, прямой, как палка, с полностью седой головой, яркими голубыми глазами и улыбкой дурачка и шутника.

— Разрешите?

— Входи, Иван Петрович. Вот, знакомься, твой новый стажер, Алексеева Ирина Петровна.

Иван Петрович кивнул.

— Берешь, приставляешь к делу, на следующие полгода это твоя забота. Понял?

— Так точно.

— Тогда — свободны.

Ирина отлепила попу от жесткого стула и поднялась, понимая, что аудиенция окончена.

Иван Петрович отдал честь, развернулся и вышел. И уже в коридоре осмотрел девушку.

— Стажер, значит...

— Так точно.

— Ладно. Пойдем, я тебя с ребятами познакомлю.

Кабинет участковых был рядом с начальственным.

Четыре стола, на трех стоят компьютеры, на четвертом ничего нет. В углу здоровущий принтер, в другом углу шкаф, сейф...

Четверо мужчин, которые воззрились на начальника, а потом на девушку за его плечом.

Выражение лиц у них было примерно одинаковым. Это что за явление?

Ирина вздернула подбородок повыше и изучающим взглядом принялась осматривать своих новых коллег.

Ну... что тут скажешь?

Не в восхищении. Королева не в восхищении.

Первый стол, самый ближний к двери.

Молодой человек лет тридцати. Круглое лицо, тип — крестьянский парень, этакий простоватый Иванушка. Разве что волосы не русые, а неопределённо-темные, ну и глаза серые. Крепкое телосложение, слегка туповатый вид.

Как там с умом? Посмотрим...

Второй стол, чуть подальше — противоположность. Симпатичный светловолосый мужчина, даже смазливый. В очках, вид этакой очаровательной беспомощности.

Учитывая, что зрение должно быть если и не стопроцентным, с небольшими отклонениями, то хотя бы не требующим очков или линз...

Маска? Но на бабушек должно действовать убойно. Этакий тип «заботливого внука». И через дорогу переведет, и авоську донесет.

Третий — постарше остальных. Лет тридцати пяти — тридцати семи. Лицо больше всего напоминает любопытную сороку. Вот если бы ее мужчиной сделать, так бы сорока и выглядела. Острый нос, острый подбородок, даже манера смотреть — сорочья, голову к крылу и исподлюбя.

Хотя с возрастом Ирина вполне могла на пару лет туда-сюда и ошибаться. Люди разные, кто следит за собой, кто не следит...

— Так, ребят, знакомьтесь. Это наш новый стажер. Ирина...

— Просто Ирина, — пискнула как дура Ирина и сама смутилась.

— Просто Ирина. А это наши сотрудники. Коля, он же Николай Иванович Рябов, — кивок на «Иванушку», — Сеня, или Семен Игоревич Живцов, — на этот раз идет кивок в сторону очкарика, — Саша, Александр Сергеевич Волынский. — «Сорока». — Меня можешь называть просто Петрович. Вопросы есть?

— Никак нет.

— Вот и отлично.

Иван Петрович опустился на свой стул. Ирина так и осталась стоять посреди кабинета.

Проверка?

Ну-ну...

Вот кто бы сомневался, первым разговор начал Саня. Ирина от него так и так ничего хорошего не ждала.

— Ирочка, скажите, а вы везде рыжая?

— Нет. В некоторых случаях я розовая, — без тени смущения отозвалась Ирина. — Что-то еще узнать хотите?

Саня хмыкнул, но не отступил.

— Да. Размер бюстгальтера?

— Думаю, у вас окружность груди не меньше ста сантиметров, — пожала плечами Ирина. — Берите пятерку, не ошибетесь. Если что — ваты подложите.

Своего рода ритуал. Обижаться на такое — крепко не уважать себя. Поддаваться — тем более не уважать.

Если ты женщина. Если ты пришла на мужскую работу и в мужской коллектив. Если ты хочешь стать своей и остаться на этом месте.

Правило простое — всегда держать лицо. И никогда ничего не принимать близко к сердцу. А то ведь хуже будет.

Их четверо, она одна, дай только малейшую слабину, только прогнись — и никогда «своей не станешь». Максимум — комнатной геранью, украшением подоконника. Или того хуже, начнутся в коллективе «собачьи свадьбы», видели мы такие.

Нет уж. На работе можно быть только «своим парнем», во всяком случае — для Ирины. А значит, держать лицо до последнего.

Так что Ирина мило улыбалась, не показывая тревоги или злости. Подумаешь, бюстгальтер. Она бы и на что-то похлеще не среагировала.

— Сань, успокойся, — махнул рукой Петрович. — Ириш, мы тут без чинов, так что садись сюда и рассказывай.

— О чем? — послушно опустилась на указанный стул Ирина.

— Кто, откуда, какими судьбами...

— Стажер. Из университета. Потом учебка, потом сюда попала, — Ирина отвечала спокойно и равнодушно. Вот так сложилось.

— Юридический заканчивала?

— Ага.

— А что в адвокаты не пошла? В конторку какую? — Это уже блондинчик Сеня.

Причина была, и веская. И переводиться в другой город с потерей курса, и идти в участковые, но не озвучивать же ее здесь и сейчас?

Ирина пожала плечами.

— Адвокатом меня не возьмут, знакомств нет, практики нет, денег нет. Бумажки перекладывать? Без варианта карьерного роста?

— А то здесь у тебя есть возможность вырасти, — скривился Саня. — Так до смерти участковым и проходишь, как Петрович.

Ирина пожала плечами еще раз.